ОБСУЖДЕНИЕ ИТОГОВ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ ТЕАТРА ЗА 1940 и ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 1941 ГОДА

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ АКТЕРСКОГО ЦЕХА*)

БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ

М. Н. СИДОРКИН

Я хочу бросить упрек руководству театра в бесхозяйственности.

Каким другим словом назвать, что наши лучшие режиссеры — Симонов, Захава, Охлопков, — не используются театром, как постановщики, и не ставят.

Мы знаем, что Р. Н. Симонов — талантливейший режиссер, создавший ряд блестящих спектаклей не только у нас, но и в других театрах. Почему же он в течение нескольких лет не ставит ничего в нашем театре?

Б. Е. Захава хотел бы дела, он грезит постановкой «Макбета». Если «Макбета» не нужно ставить, пусть руководство скажет об этом Борису Евгеньевичу, а то решения никакого не принимают, и вопрос с «Макбетом» повис в воздухе. Упреки в сторону Захавы я заявляю о том, что он стал сдавать, я считаю глубоко несправедливыми. В частности пьеса «Учитель», проделанная в театре почти два года и осуществленная ти в срочном порядке, вряд ли может служить основанием для таких упреков.

Я был возмущен заявлением «Егора Булычова», не с точки зрения какой режиссёр имеет этот спектакль, а с точки зрения режиссерской культуры, высокой требовательности и внимания к актерам, бережного и любовного отношения к новым исполнителям, раскрытия идеи спектакля, исходя из глубокого проникновения в авторский текст, по моему, говорит о таких режиссерских качествах Б. Е. Захавы, о которых у нас часто забывают. Неплохо бы их вспомнить и почитать.

М. Н. Охлопков поставил у нас «Фельдмаршала Кутузова», в театре на этот спектакль существуют разные точки зрения. Несомненно одно, что в последние годы это лучший из наших новых спектаклей. Кстати, мне непонятно, почему при оценке актерских достижений в спектакле «Кутузов» Рубен Николаевич назвал, что достижений очень мало и назвал 3—4 фамилии, тогда как после премьеры руководство театра вынесло благодарность большому количеству актеров. Тут какое-то непонятствие.

После выпуска «Кутузова» Н. Н. Охлопков не имеет работы в театре, несмотря на ряд заявок с его стороны, несмотря на то, что принесенная им пьеса «Тарас Бульба» нашла живой отклик в коллективе театра.

Факт таков, что пьеса «Тарас Бульба» сейчас не работается и не имеет места в репертуарном плане этого года.

Так у нас планировали работу трех наших лучших режиссеров. По-моему, плохо спланировали. Спланировали бесхозяйственно.

Правда, руководство имеет особый вкус к режиссеру А. И. Ремизовой, она беспрерывно переходит от «Отелло» к «Перед закатом солнца», от этого спектакля к «Тристану и Изолде». Очень хорошо, что А. И. Гемпова окружена таким вниманием со стороны руководства и всегда имеет творческую работу, но почему же другие режиссеры не могут рассчитывать на такое внимание и какие основания у руководства планировать жизнь театра столь однобоко.

А какое количество талантливых людей в режиссуре и труппе театра почти совсем не используется или используется не в меру их возможностей.

А. А. Орочко не имеет никакой актерской работы, работает только в качестве исполнительного режиссера, а она неплохой постановщик, поставила очень хороший спектакль в Современном театре.

А. Л. Абрамов, отмеченный высокой итальянской наградой правительства за создание ряда образов народных героев в кино, играет у нас лирических любовников...

Мало играет Л. Н. Свердлин.

Н. С. Плотников очень плохо больше работать в театре, он ничего не добился, работает совместителем на второстепенные.

В. Г. Кольцов — прекрасный актер — не имеет работы по масштабу своего дарования.

Б. А. Бабочкин — хотел ставить Горького — в результате теперь снимается в кино.

Н. Н. Бубнов. Сложный дублер, все готовит роль но не играет, а его можно ждать интересных творческих достижений.

Д. Н. Журавлев — ушел из театра (ничего не делал).

Т. Н. Блинова, Д. А. Андреева... всех не перечислить. Какое количество талантливых актеров из среднего поколения вахтанговцев не имеет настоящей творческой работы.

Все это—результат бесхозяйственности нашей дирекции.

О принятии пьес также обстоит неблагополучно. Непонятно, почему отложили «Тараса Бульбу». Не говоря уже о нужности и своевременности постановки этого спектакля сейчас, это загрузило бы большое количество актеров работой. Общее, что не сумели по-время обеспечить себя пьесой «Адмирал Нахимов», которая пойдет теперь в Камерном театре.

О. Ф. Глазунов сначала сезона заверял нас, что вот скоро в театре распределят много пьес и всех загрузит. К сожалению, ничем работы над «Перед закатом солнца», он временно отомел от работы по завершению группой. Мы ожидали, что активность воскреснет в нем после выпуска этого спектакля, но оказалось, Осваль Федорович так глубоко обиделся на отсутствие решений, что внимание к труппе у него остыло.

Кстати, мне совершенно непонятен вопрос о устах зав. труппой «Нужна или не нужна у нас дисциплина».

Дисциплина нужна и Осваль Федорович должен применять меры строгого наказания для нарушителей ее.

Кстати еще о «Заходе солнца». О. Ф. сказал мне на-днях, что в этот спектакль не вводят дублеров, так как обегают «особую атмосферу», которая есть в этом спектакле. Хотелось бы узнать, что это за «особая атмосфера»? Если хорошая, откройте двери, пусть другие подышат, а то может такая, что нужно «раскрыть» эту атмосферу?

О работе художественного совета здесь много и правильно говорилось. Я бы хотел указать на то, что и работа актерского цеха совершенно анулирована за этот год. Отрыв от жизни коллектива, неумение организовать работу театра, отсутствие принципиальной твердости—вот основные ошибки нашего руководства.

Последнее — я бы хотел отвести совершенно неверное заявление Р. Н. о том, что театр находится в среде, плохо к нему относящейся.

У нас существует нетерпимость в критике театра. Если человек указывает на недостатки, его часто записывают в число так называемых «врагов театра». Обиды ряда наших товарищей, говоривших, что критика не пишет о театре, замалчивает наши спектакли, также кажутся мне не основательными.

Мы знаем, что партия и правительство ждут от советского театра высококачественных спектаклей, отражающих мощь и обороноспособность нашей страны, героическое прошлое русского народа, пьес о положительном герое нашего времени наряду с высокой классикой.

Если театр мы. Вахтангова выполнит хоть половину этих требований, то с ним напишут.

НЕХВАТАЕТ ОРГАНИЗОВАННОСТИ

М. Б. ХРАПЧЕНКО (председатель Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР)

В течение двух дней мы слушали исполнения выступления артистов и режиссуры театра, когда после этих выступлений возвращаешься к докладу Р. Н. Симонова, то возникает чувство некоторого разочарования.

Р. Н. сказал — «Мы находимся в атмосфере доброжелательства, нас щекотливое время не любит пресса и от этого очень многое зависит».

Я думаю, что выступления здесь товарищей показали, что дело здесь не в отношении прессы, но в недоброжелательной среде, а дело в серьезных недостатках творческой работы театра, ибо мы прекрасно знаем, что пресса прекрасно оценивала хорошие спектакли театра Вахтангова.

Некоторые товарищи высказывали мысль, что многое зависит и от неопределенного отношения Комитета по делам искусств к театру Вахтангова.

Я должен со всей ясностью заявить, что отношение Комитета к театру Вахтангова, к его коллективу прекрасное. Театр Вахтангова об'единяет в себе талантливый коллектив. Об этом неоднократно говорилось на наших заседаниях, собраниях. Но театр Вахтангова последние полтора года работает неважно.

Автореский и режиссерский состав может дать значительно больше художественных ценностей, может и должен дать. Это подтверждали все выступавшие здесь товарищи.

Рубен Николаевич в докладе говорил о фактических последних, по существу, двух лет. Он включил сюда постановки 1938 года — «Ревизора», «Оломенную шляпку», к 1940 году относятся: «Кутузов», «Учитель», «Опасный поворот», «Не так живи, как хочется» и «Перед закатом солнца».

По моему, правы были те товарищи, которые говорили, что Бенедиктов удачей является постановка «Фельдмаршала Кутузова». Нет необходимости принижать значения этого спектакля. Это яркий и талантливый спектакль. В нем есть недостатки, но не время говорить относительно об этом спектакле. Это настоящая творческая удача театра, которая театр может гордиться.

Если же говорить о других спектаклях, то их нельзя оценить к творческим удачам.

Конечно, «Учитель», уже снятый с репертуара, не есть удача, хотя я не считаю, что эта постановка является ошибкой: пьесу можно и нужно было ставить, но эта пьеса не на наша высокая сценическое решения. «Опасный поворот» и в сценическом и в актерском плане был не интересен. «Не так живи, как хочется» — мы даже не знаем об этом спектакле, но, судя по тому, что вы нам не показали, очевидно, этот спектакль неважный.

«Перед закатом солнца» идейной победы и творческой не принес театру Вахтангова, хотя ряд актеров в этом спектакле играет хорошо.

Мы не можем отделять отдельные актерские удачи от звучания спектакля в целом. Для нас важно звучание спектакля в целом. Это-то вредный спектакль, а в каких-то моментах даже полезный спектакль, но не тот спектакль, который что-то большое, новое, значительное сказал театр Вахтангова советскому зрителю.

Если говорить о «Дне Виктора», я положительно отношусь к этому спектаклю в целом, но это тоже спектакль не того ранга, которым можно гордиться театр.

Если нам, как зрителям ждут больших, пробивающих политических спектаклей.

Я ожидаю здесь в театре десятки актеров, старшинных, талантливых, жизнь которых в том и заключается, чтобы своим искусством волновать народ, воспитывать людей, и вот этот коллектив на того работает в значительной мере непонятно, не дает того, что он мог бы дать. Это вопрос более, чем серьезный.

Я нужно всячески поддержать актеров и режиссеров, когда они говорят— не то мы делаем, мы можем дать народу больше.

Возьмем текущий репертуар. Что театр Вахтангова дает зрителю? Перед мной сводка за 1-й квартал 1941 года, и что же в этой сводке есть?

Оказывается, что идут более или менее широко всего три спектакля — «Кутузов», «Много шума из ничего» и «Перед закатом солнца». А остальные спектакли прошли за квартал три, пять, семь раз.

Вот и все, что вы даете зрителю. Можно ли этим удовлетвориться и сказать, что такой замечательный актерский, талантливый коллектив работает в полную меру своих сил. Никак этого сказать нельзя.

Передо мной материал комиссии, которая была создана из работников театра и представителей Комитета по делам искусств. Эта комиссия просмотрела текущий репертуар и пришла, что такой спектакль, как «Человек с ружьем», уже нельзя ставить, что его нужно срочно снимать на капитальный ремонт, что такой спектакль, как «Бесовны виноватые», требует капитального ремонта; что такие спектакли, как «Интервенция» и «Принцесса Турандот», тоже требуют ремонта.

Что же остается в репертуаре? Немного.

Я хотелось бы поддержать самые резкие критические высказывания и настроения о необходимости очень серьезных и решительных мер.

Тов. Глазунов говорил здесь относительно дисциплинированности, распатанности трудовой дисциплины и т. д. Это все факты очень тревожные.

В чем дело, где причина и где возможности изжить эти недостатки, серьезные, крупные недостатки?

Я думаю, что эти возможности заключаются в серьезном укреплении дисциплины и руководящего начала в театре.

Чего же нехватает театру Вахтангова? Нехватает организованности.

Руководство театра — и административное, и художественное — не чувствует своих прав, которые им даны Конституцией, советским правительством, — прав единоначалия, прав руководства жизнью театра.

В решениях XVIII партийной конференции сказано, что руководители отвечают не только за то, что они приказали, но они отвечают — почему данный приказ не выполнен. А руководители театра не следят за выполнением своих решений. И правы товарищи, которые говорили, что в театре парит либеральное, примиренческое отношение к фактам разгильдяйства, нарушения трудовой дисциплины; при таком отношении, конечно, никакого организованного процесса не может быть.

Несомненно, в театре, у руководства театра есть самоуспокоенность.

У Р. Н. чувства самоуспокоения сквозило по всем докладе. «Если бы не пресса и не Комитет, то театр жил бы прекрасной жизнью». Не сводка о репертуаре, которую я оглашал, не говорит о прекрасной жизни, она говорит об очень серьезных недостатках. Значит, не надо спокойно относиться к тому, что делается в театре, а быстро принимать меры.

Я нужна другая линия—линия, когда бы не замалчивались недостатки, и когда была бы развернута творческая критика и самокритика внутри театра.

Многие товарищи говорили, что у нас нет требовательности, что мы боимся друг друга обидеть.

Одна из основных задач работников театра Вахтангова заключается в том, чтобы повернуть суровой критике все недостатки работы театра.

Нужно более активное общение руководства театра с массой, с коллективом творческих работников.

Театр можно строить только тогда, когда есть твердая рука и когда не игнорируется мнение творческих работников, а всячески учитывается, используется и претворяется в жизнь.

В тезисах партийной организации есть серединная мысль:

«Вахтанговское — это связь с современностью, это отражение жизни, сегодняшнего дня. Настоящее вахтанговское — это связь с живым, пафос революции, то, чем жил Вахтангов в лучший свой период».

Поэтому не о внешних приемах театра надо говорить, а нужно говорить о том, чтобы приблизить театр к вопросам сегодняшнего дня.

Самое главное сейчас—это поставить пьесы на советские темы, в советских людях, поставить хорошие спектакли, потому что мы прекрасно знаем, что из пьес, имеющих большие недостатки, можно сделать большие, хорошие спектакли.

Ведь если говорить по-просту, то решают устранения недостатков не так уж сложен: для этого нужно найти советские пьесы. Сейчас эти пьесы имеются. Затем нужно правильно распределять роли и спланировать производственную работу.

В Вахтанговском театре забывают еще об одной вещи,— что это учреждение, которое должно, грубо говоря, себя кормить. Я прошу извинения за такую форму, но это совершенно необходимо сказать. Есть бюджет у театра, в театре много людей, неужели театр думает, что государство даст на все это деньги? Нельзя же на это надеяться. Коллектив театра должен обслуживать зрителей и получать материальные ресурсы. А посещаемость у вас очень невысокая. Средняя посещаемость «Интервенции» 76%, «Человека с ружьем»—60%, «Бесовны виноватые»—62%, «Оломенная шляпка» — 60%, «Ревизора» — 53%, «Кутузова» — 87,7%, «Учителя» — меньше 50%. Лучше всех посещается «Перед закатом солнца» — 91%.

Но если в театре Вахтангова нет ни одного другого спектакля, кроме «Перед закатом солнца», который посещается на 91%, то это серьезнейший упрек театру.

Это же говорит, что театр Вахтангова находится в неудовлетворительном состоянии. И руководство театра этого еще не понято.

Из этого тревожного факта руководству театра надо сделать самые решительные выводы. Эти выводы заключаются в том, что надо быстро обновлять и расширять репертуар. Лишь просят работы, а репертуара нет. Надо, чтобы сразу 4—5 пьес были в работе, чтобы люди были загружены и создавать настоящие спектакли. Для этого нужны не слова, а дела. И мне бы хотелось, чтобы это наше двухдневное заседание не было пустым звуком, а дало бы реальное улучшение работы театра Вахтангова.

Окончание. Начало обсуждения см. в предыдущем номере газеты.